

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ
Огородный проезд, дом 5, строение 2, Москва, 127254
<http://ipc.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

22 июля 2022 года

Дело № А40-208181/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 21 июля 2022 года.

Полный текст постановления изготовлен 22 июля 2022 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе: председательствующего судьи Силаева Р.В., судей Погадаева Н.Н., Сидорской Ю.М. рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Фрутовит» (ул. Свободы, д. 35, стр. 43, эт. 2, комн. 331, Москва, 125362, ОГРН 1187746220111) на решение Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2021 по делу № А40-208181/2020 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2022 по тому же делу по иску индивидуального предпринимателя Галанова Андрея Александровича (Москва, ОГРНИП 306501013700020) к обществу с ограниченной ответственностью «Фрутовит» о защите исключительных прав на товарные знаки при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, – общества с ограниченной ответственностью Производственное объединение «Комо» (ул. Плотинная, д. 2/15, г. Новосибирск, 630058, ОГРН 1195476062913).

В судебном заседании приняли участие представители:
от индивидуального предпринимателя Галанова Андрея Александровича – Волков М.А. (по доверенности от 10.01.2022);
от общества с ограниченной ответственностью «Фрутовит» – Терентьев М.И. (по доверенности от 24.01.2022).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

индивидуальный предприниматель Галанов Андрей Александрович обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Фрутовит» (далее – общество «Фрутовит»), Ткач Оксане Алиевне, обществу с ограниченной ответственностью «АМ Красногорск» (далее – общество «АМ Красногорск»), обществу с ограниченной ответственностью «Арома Маркет» (далее – общество «Арома

Маркет»)), обществу с ограниченной ответственностью «Интернет Решения» (далее – общество «Интернет Решения»), обществу с ограниченной ответственностью «Вайлдберриз» (далее – общество «Вайлдберриз»), Бакальчук Татьяне Владимировне о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам Российской Федерации № 617287, № 617288 в суммарном размере 7 000 000 рублей и о запрете обществу «Фрутовит» использовать обозначение «ФРУТОВИТ» в отношении товаров, однородных, тем для которых зарегистрированы указанные товарные знаки, в частности при производстве товаров, предложении к продаже, продаже, в сети Интернет, в фирменном наименовании.

Определением от 26.01.2021 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, привлечено общество с ограниченной ответственностью Производственное объединение «Комо» (далее – общество «Комо»).

Определением от 03.02.2021 из настоящего дела в отдельные производства выделены следующие требования Галанова А.А.:

- о солидарном взыскании 1 000 000 рублей компенсации с общества «АМ Красногорск» и общества «Арома Маркет»;

- о взыскании 500 000 рублей компенсации с общества «Интернет Решения»;

- о солидарном взыскании 500 000 рублей компенсации с общества «Вайлдберриз» и Бакальчук Т.В.

Определением от 29.06.2021 производство по делу прекращено в части требований к Ткач О.А., в связи с отказом Галанова А.А. от исковых требований к указанному ответчику.

С учетом уточнения исковых требований (увеличения размера исковых требований), принятого судом, Галанов А.А. просил взыскать с общества «Фрутовит» 47 328 797 рублей 66 копеек компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам Российской Федерации № 617287 и № 617288.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2022, иск удовлетворен в полном объеме.

Не согласившись с указанными судебными актами, общество «Фрутовит» обратилось в Суд по интеллектуальным правам с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, неправильное применение норм материального права и нарушение норм процессуального права, просит их отменить.

В судебном заседании представитель общества поддержал изложенные в кассационной жалобе доводы.

Галанов А.А. в отзыве и его представитель в ходе судебного заседания оспорили доводы кассационной жалобы, считая решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда законными и обоснованными.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, Галанов А.А. является правообладателем исключительных прав на товарные

знаки « » и « » по свидетельствам Российской Федерации № 617288 и № 617287, зарегистрированных в отношении широкого перечня товаров и услуг, в том числе 29-го класса МКТУ, включающего, в основном, продовольственные товары животного происхождения, а также овощи и садово-огородные продукты, консервированные или подготовленные для употребления.

Иск мотивирован нарушением обществом исключительных прав Галанова А.А. на указанные товарные знаки при предложении к продаже в сети Интернет товаров, однородных тем, в отношении которых зарегистрированы товарные знаки правообладателя, и маркированных сходными до степени смешения обозначениями.

Оценив представленные в дело доказательства и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции руководствовался статьями 1225, 1229, 1252, 1477, 1484, 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), разъяснениями, содержащимися в пунктах 59, 61 и 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10), и исходил из доказанности факта наличия у компании исключительного права на товарный знак и нарушения этого права обществом при реализации спорного товара.

При определении подлежащего взысканию размера компенсации суд первой инстанции не усмотрел оснований для его снижения.

Апелляционный суд с выводами суда первой инстанции согласился, отклонив изложенные в апелляционной жалобе доводы, аналогичный приведенным в кассационной жалобе доводам.

При рассмотрении дела в порядке кассационного производства Судом по интеллектуальным правам на основании части 2 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверено соблюдение судом первой инстанции норм процессуального права, нарушение которых является в соответствии с частью 4 статьи 288 названного Кодекса основанием для отмены судебного акта в любом случае, и таких нарушений не выявлено.

В обоснование кассационной жалобы заявитель ссылается на недоказанность того, что на каждой упаковке товара ответчика нанесено спорное обозначение, на отсутствие в обжалуемых судебных актах оценки судов в отношении сходства обозначения, нанесенного на спорную продукцию, с товарными знаками истца по свидетельствам Российской Федерации № 334659, № 370691, № 334659, № 617287.

Как указывает общество, суд первой инстанции не установил обстоятельство реализации истцом и ответчиком идентичного товара при слабой степени смешения спорных обозначений.

Заявитель кассационной жалобы обращает внимание суда кассационной инстанции на то, что при реализации товара использовал не товарные знаки истца, а свое фирменное наименование.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в отзыве на нее, заслушав явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, проверив в порядке, предусмотренном статьями 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правильность применения судами первой и апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся доказательствам, Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы в силу следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233 ГК РФ), если Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьями 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом

(исключительное право на товарный знак). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Согласно пункту 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 Кодекса).

В соответствии со статьей 1250 ГК РФ интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Согласно пункту 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Ответственность за незаконное использование товарного знака предусмотрена подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, согласно которому правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: 1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; 2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Как следует из обжалуемых судебных актов, с учетом уточнения истец заявил требование о взыскании компенсации на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, а именно в двукратном размере стоимости спорных товаров.

Как разъяснено в пункте 61 Постановления № 10, заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы, а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену.

Согласно абзацу шестому пункта 61 Постановления № 10, если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных товаров, то при определении размера компенсации за основу следует принимать ту стоимость этих товаров, по которой они фактически продаются или предлагаются к продаже третьим лицам.

После установления судом на основании имеющихся в материалах дела доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, стоимости контрафактных товаров, указанная сумма в двукратном размере составляет размер компенсации за соответствующее нарушение, определяемый по правилам подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ.

Суд по интеллектуальным правам отмечает, что при разрешении вопроса о том, какой стороне надлежит доказывать обстоятельства, имеющие значение для дела о защите авторского права или смежных прав, суду необходимо учитывать, что ответчик обязан доказать выполнение им требований закона при использовании произведений и (или) объектов смежных прав. Истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком.

Аналогичным образом бремя доказывания распределяется и по делам о защите исключительного права на товарный знак.

Таким образом, в бремя доказывания ответчика по настоящему делу входило либо опровержение факта использования товарных знаков (сходного с ними до степени смешения обозначения) либо подтверждение законности использования такого обозначения.

Установление указанных обстоятельств является существенным для дела, от них зависит правильное разрешение спора. При этом вопрос оценки в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленных для разрешения спора доказательств на предмет их допустимости, относимости, достоверности и достаточности является компетенцией суда, разрешающего спор по существу.

Суд кассационной инстанции, вопреки доводам заявителя кассационной жалобы, не усматривает оснований не согласиться с выводами

судов о доказанности истцом факта совершения ответчиком вменяемого ему правонарушения.

При этом суд обращает внимание заявителя кассационной жалобы на то, что установление сходства и смешения сравниваемых обозначений, а также факта правонарушения относится к вопросам факта и подлежит установлению судом, рассматривающим спор по существу. Оценка доказательств также является прерогативой судов первой и апелляционной инстанций и не может быть осуществлена судом кассационной инстанции.

Так, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной, в том числе в определении от 17.02.2015 № 274-О, статьи 286–288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела. Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

Довод заявителя кассационной жалобы о том, что бремя доказывания наличия обозначений, сходных с товарными знаками истца, на каждой упаковке реализованного им товара лежит на истце, также был предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции и ему дана надлежащая оценка (стр. 3 постановления).

Коллегия судей суда кассационной инстанции соглашается с выводами суда апелляционной инстанции об отсутствии в действиях истца признаков злоупотребления правом ввиду следующего.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения приведенных требований суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

По смыслу приведенных норм, для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел

такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей). При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений.

Само по себе обращение правообладателя с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на принадлежащий ему товарный знак злоупотреблением правом не является.

При этом судами установлено, что истец в ходе судебного разбирательства приводил примеры правомерного использования им товарных знаков.

Аргумент заявителя о том, что суды не учли того обстоятельства, что общество использует в своей деятельности собственное фирменное наименование, подлежит отклонению, поскольку, как установил апелляционный суд, товарный знак истца обладает приоритетом перед фирменным наименованием ответчика (пункт 6 статьи 1252 ГК РФ). Кроме того, из обстоятельств дела, в частности, того, каким образом спорное обозначение использовалось ответчиком, усматривается, что оно использовалось в качестве средства индивидуализации товаров, а не в качестве средства индивидуализации юридического лица (в качестве указания на производителя таких товаров).

В целом изложенные в кассационной жалобе доводы выражают субъективное мнение заявителя, заинтересованного в ином исходе спора и не влекут за собой отмену обжалуемых судебных актов.

Суд кассационной инстанции полагает, что вопреки содержащимся в кассационной жалобе доводам, судами при рассмотрении дела установлены все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения настоящего спора, а выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального права.

Как разъяснено в пункте 32 Постановления № 13, с учетом того, что наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, устанавливается судом на основании доказательств по делу (часть 1 статьи 64 Кодекса), переоценка судом кассационной инстанции доказательств по делу, т.е. иные по сравнению со сделанными судами первой и апелляционной инстанций выводы относительно того, какие обстоятельства по делу можно считать установленными исходя из иной оценки доказательств, в частности, относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности (часть 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), не допускается.

Судом кассационной инстанции также принимается во внимание правовая позиция, содержащаяся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 16549/12,

согласно которой из принципа правовой определенности следует, что решение суда первой инстанции, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, не может быть отменено исключительно по мотиву несогласия с оценкой указанных обстоятельств, данной судом первой инстанции.

Таким образом, обжалуемые судебные акты являются законным и отмене не подлежат. Несогласие ответчика с судебными актами не свидетельствует о неправильном применении судами норм материального и процессуального права и не может служить достаточным основанием для отмены этих судебных актов. Оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины за подачу кассационной жалобы относятся на ее заявителя.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2021 по делу № А40-208181/2020 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2022 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Фрутовит» – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий судья

Р.В. Силаев

судьи

Ю.М. Сидорская

Н.Н. Погадаев

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 26.01.2022 9:10:07
Кому выдана Силаев Роман Викторович

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 26.01.2022 5:31:07
Кому выдана Сидорская Юлия Михайловна

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 26.01.2022 5:31:47
Кому выдана Погадаев Никита Николаевич